

Ганс
Фреймарк

ХИРОМАНТИЯ
или тайны руки

Издание 1910 года

Ганс Фреймарк

Хиромантия, или Тайны руки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8982308

Хиромантия, или Тайны руки : [перевод с немецкого] / Ганс Фреймарк.

Воспр. изд. 1910 г. : Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79021-0

Аннотация

Редкое, уникальное издание книги Ганса Фреймарка «Хиромантия, или Тайны руки», прочитав которое каждый сможет познать тайну, запечатленную в рисунках на ладони. Используя сакральные знания, вы сможете научиться читать по руке судьбу, узнавать будущее и определять характер человека. Но самый главный секрет этой книги в том, что каждый, читающий ее, сможет лучше познать самого себя.

Содержание

Предисловие	5
Что говорят линии и формы нашей руки?	7
История хиромантии	20
Рука, ее формы, линии и их значение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ганс Фреймарк

Хиромантия,

или Тайны руки

О том, как узнать свою и других лиц судьбу, и полное руководство к определению типа, характера и наклонностей человека в его прошлом, настоящем и будущем

Предисловие

*Познай самого себя.
Надпись в Дельфийском храме*

Что характер человека постоянен, остается одним и тем же в течение всей жизни, давно известно. Под изменчивой оболочкой возраста, различной степени образования, развития, воспитания и мировоззрения всегда скрывается одна и та же, не поддающаяся никаким влияниям, неизменная, прежняя, основная личность. Лучшим доказательством неизменяемости характера служит в настоящее время и служила еще во времена халдеев наука хиромантия. Она является самым красноречивым памятником прошлого и блестящим предвестником будущего. Изучить этот язык – значит проникнуть в самые сокровенные уголки мысли и души человека.

Хиромантия составляет ту часть психологии, которая занимается изучением соотношений между линиями и возвышенностями (бугорками) человеческой руки и индивидуальными психологическими особенностями человека, называемыми характером.

В одном и том же объеме линии руки и их расположение могут изменяться как угодно; каждая линия обладает удобоподвижностью своих частей и потому чрезвычайно воспри-

имчива к воспроизведению тех оттенков, которые определяются воздействием зарождающихся в нашем мозгу мыслей и чувств.

И чем больше удастся проникнуть в тайники человеческой души, тем яснее сознаешь тесную связь линий и возвышенностей руки с мышлением, убеждаешься, что беспричинного в руке человека нет.

Словом, в линиях руки отражается рельефно и ясно не только память о минувших событиях (линии никогда не исчезают), но и картина будущего, предстоящего.

Поэтому изучение хиромантии вовсе не забава, а серьезное стремление к знанию и познанию, весьма полезному для каждого человека.

Л. З-н

Что говорят линии и формы нашей руки?

Кому не хотелось разгадать запутанные неясные письмена, которые, подобно рунам, начерчены на любимой руке? Кто не задумывался над значением переплетенных между собой линий и разнообразных знаков, которыми испещрена его собственная рука?

Большинство не придает им значения. Это не имеет никакого смысла, говорят они, это чепуха. Правда, многие слышали или знают по опыту, что есть люди, предсказывающие судьбу по таким линиям. Но это считается шарлатанством, как гадание на картах, на кофейной гуще и тому подобные сомнительные искусства, которыми недобросовестные люди стараются заработать свой хлеб.

В действительности это совсем не то. Искусство читать по руке имеет свое право на существование. Возможность определить характер человека по линиям руки основывается на том установленном в науке законе, о котором говорит доктор Карус в своем исследовании о форме руки: всякий организм, всякое органическое целое имеет такое свойство, что все составляющие его части, даже незначительные, связаны взаимно друг с другом и со всем целым, и поэтому каждая часть в отдельности имеет более или менее определенный символ и

характер целого. Из этого заключения само собой вытекает, что такой орган, как человеческая рука, несомненно, должен находиться в тесной связи со всем человеческим организмом и отражать известные свойства данной индивидуальности.

Чем больше удастся проникнуть в тайники человеческой души, тем яснее сознаёшь тесную связь линий и возвышенностей руки с мышлением, убеждаешься, что беспричинного в руке человека нет

Если зоолог по крыльям птицы или летучей мыши, по плавникам рыбы, по передней ноге млекопитающего, которая является не чем другим, как недоразвившейся рукой, может восстановить вид всего животного, даже в тех случаях, когда налицо имеется только несколько ископаемых костей; почему то же самое нельзя допустить по отношению к человеку?

«Достаточно известно, – говорит Карус, – что когда пред нами человек мягкой, рыхлой наружности, со слабой мускулатурой и тучный, то он как индивидуальность произведет на нас совсем другое впечатление, чем человек крепкого те-

досложения, у которого под эластичной кожей чувствуются упругие мускулы. Свойства, общие всему организму, само собой разумеется, должны проявиться и в строении тканей руки. Таким образом, мягкая, толстая, жирная рука говорит нам, что обладатель ее имеет мало энергии и слабый, бездеятельный, женский характер, между тем как более худощавая, мускулистая и костлявая рука обозначает энергичный, хотя и суровый характер. Точно так же дело обстоит со свойствами кожи. Очень прозрачная чувствительная кожа руки бывает только у людей с соответствующим общим телосложением, она всегда связана с нежными, восприимчивыми, творческими свойствами души, если только недостаточное развитие мозга не ограничивает умственное состояние человека. Наоборот, более грубая, твердая, сухая кожа указывает на более черствый характер и преобладание физической силы над интеллектуальной». Такого рода толкование значения внешности непосвященному может показаться колдовством, между тем это истина, добытая наукой, которая была всегда единой и верной.

Человеческая рука,

несомненно, должна находиться в тесной связи со всем человеческим организмом и отражать известные свойства данной индивидуальности

Подумаем только, что посредством рук наши мысли пре-
вращаются в дела, вспомним только, какую беспокойную по-
стоянную игру производят руки нервных людей, часто бес-
сознательно. Сопоставим это с тем, что в состоянии аффек-
та руки делают символические движения. Так, например, во
время гнева руки сжимаются, при страхе – опускаются. И мы
легко поймем, что мысли, которые проходят через наши ру-
ки, остаются не без влияния на их форму. Хотя некоторые
из упомянутых символических движений можно объяснить
воспитанием и привычкой, но большинство из них исключи-
тельно инстинктивны.

Вообще на руке отражаются скорее врожденные страсти,
наклонности и особенности, чем навеянные извне или при-
витые воспитанием.

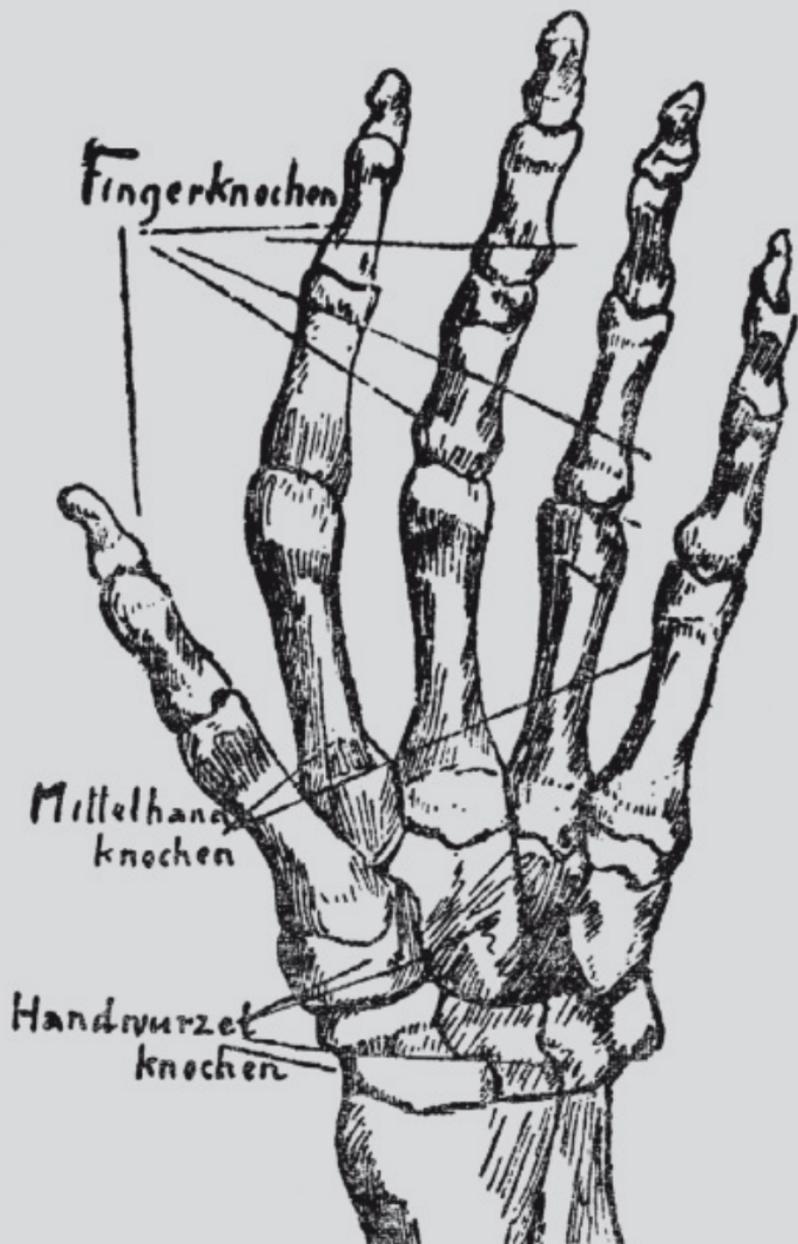

Рис. 1

Последние отпечатываются на руке лишь в том случае, если они вошли в плоть и кровь субъекта, стали, в хорошем или плохом смысле, неотъемлемой частью его души. Как при гневe или страхе, так и при всяком душевном состоянии приходят в движение все фибры, все мускулы, следовательно, и руки. Как со злости мы сжимаем кулаки, при испуге растопыриваем пальцы, что создает пластическое отражение нашего душевного состояния, так и все остальные душевные впечатления выражаются в большей или меньшей степени импульсивными движениями рук. Профессор Пре́йр в Вене твердо установил, что не только сильные волнения, но каждая наша мысль сопровождается движением мускулов, и даже такие мысли, которые нам неясны или вообще остаются вне нашего сознания. В своем исследовании о чтении мыслей он приводит целый ряд сделанных им для этой цели опытов. С помощью изобретенного им аппарата пальмографа ему удалось получить графическое изображение не только движений мускулов, но и пульсирование крови, например пульсирование ногтя правого указательного пальца. Даже целые слова и фигуры отпечатывались на барабане пальмографа. Всякое произвольное влияние на аппарат самого испытуемого было при этом совершенно исключено. В таких случаях речь шла только о том, чтобы по данным словам и знакам управлять постоянными бессознательными движениями.

ями организма и особенно рук путем концентрации.

Даже поверхностный физиологический осмотр строения и составных частей руки расскажет нам, насколько верно мы можем судить о человеке по его руке.

Основанием руки является ее костяной остов (рис. 1). Он состоит из:

- ✓ 8 маленьких косточек, расположенных в ряд и соединенных с кистью руки;
- ✓ к ним примыкают 5 кистевых костей, заканчивающихся пальцами;
- ✓ каждый палец состоит из трех фаланг, за исключением большого пальца, состоящего из двух фаланг;
- ✓ кости соединены между собой хрящами и связками; они образуют скелет руки, который покрыт эластичной кожей.

Кожа состоит из двух слоев и содержит в своей ткани бесчисленное множество нервных периферий, в особенности их много на ладони и концах пальцев – на одном квадратном дюйме находится около 2400 нервных периферий. Каждый нерв непосредственно связан с мозгом.

Каждый отдельный нерв, как было упомянуто выше, находится в большем или меньшем постоянном движении. Всякое вибрационное движение, как в этом можно убедиться при вибрационном массаже, например, влияет на каждую ткань. Поэтому вибрация нервов легко может изменить структуру руки, способствуя исчезновению одних линий и

складок и появлению других. Здесь также происходят приливы и отливы, которые в своих движениях вполне соответствуют приливам и отливам наших мыслей и представлений. На руке отмечается даже все то, что из нашей памяти моментально улетучивается, но все-таки оставляет известный след.

Знаменитый английский физиолог сэр Чарлз Белл говорил, что от мозга проходит к рукам большее количество чувствительных и двигательных нервов, чем к другим органам нашего тела, и так как рука является важным орудием мозга, то понятно, что она указывает на склад и развитие характера.

Когда, например, первичные периферии руки, идущие от мозга, парализуются и обрываются, так что связь с мозгом нарушается, то линии и складки на руках исчезают тогда совсем или отчасти. Точно так же при продолжительном обмороке, при частичном параличе мозга исчезают линии и знаки на одной или обеих руках, за исключением главных линий, которые при размягчении мозга также расплываются, кажутся почти совершенно гладкими.

Что касается формы руки, то она бывает только врожденной. Мы видим, что детская рука с течением времени развивается, становится больше, сильнее, но характерная форма ее остается неизменной. Исключением является большой палец, он служит для хиромантов символом силы воли и логики и развивается с течением времени одновременно с характером его обладателя, но в той же степени, в какой ребенок с годами вырабатывает силу воли, развивает и воспитывает

вает свой ум. Там, где развитие останавливается (например, у слабоумных), останавливается также и развитие большого пальца. Он производит в таких случаях грустное впечатление.

Все душевные впечатления выражаются в большей или меньшей степени импульсивными движениями рук

Вопреки общепринятому мнению, профессия и род занятий не оказывают никакого влияния на форму руки человека. Чувствительная рука художника ничуть не изменяется в своей форме при самой трудной физической работе. Может измениться в некоторой степени лишь ее консистенция, цвет кожи будет другой, чем у человека такого же типа, но который волей судьбы не обречен на непосильный труд, а следует своему призванию. Часто замечается, что чрезмерный труд останавливает движение фантазии, понижает художественное творчество и способности восприятия. Жесткая кожа, результат напряженного ручного труда, является, по мнению д'Арпентиньи, всегда признаком угнетенности духа.

Как форма руки является врожденной, точно также и ос-

новные линии, которые по прошествии 24 часов после смерти человека бледнеют и исчезают, что указывает на тождество его с рукой. Более мелкие линии и знаки появляются лишь с течением времени – появляются и исчезают в зависимости от того, меняется ли характер их обладателя.

Насколько умственная деятельность влияет на образование линий на руке, может указать тот факт, что на руках людей низших классов, которые были в большем количестве исследованы, чем руки занимающихся умственным трудом, совсем мало знаков и линий. Тонкие линии на руке совершенно отсутствуют там, где речь не идет об умственно работающем индивидууме. Наоборот, рука развитого интеллекта, рука человека с разносторонними духовными потребностями или дамы высших общественных классов, даже в тех случаях, когда тот или другая занимаются обыкновенным физическим трудом, испещрены бесчисленным множеством сложнейших линий и разветвлений, что представляет верное отражение сложной психики данного лица.

Само собой разумеется, что на руке отпечатываются только свойства и качества, которые частью выражены резко, частью же дремлют и скрыты, но все же присущи человеку. Дремлющие свойства таятся уже не так глубоко, нельзя было бы предположить, что в один прекрасный день при удобном случае они не проявили бы себя.

Из констелляций на руке, символов свойств и способностей, из слабости одного и силы другого, из соответствия

известных влияний, из определенных симпатий и не менее определенных антипатий, из обнаружения страстности к известным предметам, равнодушия или ненависти к другим, из умения управлять толпой, вдохновения, сочувствия мы получаем, как в зеркале, верное отражение данного субъекта, все его достоинства и недостатки. На испытании сложных положительных и отрицательных сил, на соотношении желаний и стремлений, как они отражаются в форме, линиях руки, мы выводим свои суждения.

Настоящее определяется точнейшим образом. Из оставшихся знаков протекшего существования, из таких символов, как действия прежних влияний, мы можем судить о прошедшем. Линии руки так же изменяются, как и человек, поэтому не следует верить, что предсказания, сделанные по руке, непременно сбудутся. До тех пор, пока человек в состоянии подчинить себе свои наклонности и привычки, он кузнец своего счастья. При этом будущее может определяться по данным настоящего, в зависимости от соотношения сил и свойств его, как действующих, так и дремлющих. Будущее может определяться лишь как возможность, которая от перемены взглядов и понятий человека модифицируется.

Мягкость и нежность в консистенции руки указывают на расточительный характер, любовь к комфорту, красивой обстановке, хорошему столу

От даровитости исследователя зависит верность тех или иных взглядов. В то время как один из них может нарисовать

на основании их полную картину настоящего, прошедшего и будущего, другой может дать лишь слабый набросок или только маленький эскиз фактов.

Нет ничего необыкновенного, сверхъестественного в искусстве чтения руки, так как происхождение ее знаков является чисто физиологическим фактом, что доказано новейшими научными исследованиями и наблюдениями, и значение их установлено столетними преданиями и сравнением бесчисленного множества рук.

Руку человека можно сравнить с волшебным зеркалом: оно скрывает в своих знаках и рунах сведения о прошедшем и настоящем. Ясновидящему она открывает свою мудрость. С зеркалом она имеет еще и то сходство, что дает беспристрастное определение фактов и мнений ее обладателя. Всякая дурная, опасная мысль, овладевающая человеком на продолжительное время, не остается без влияния на него и выразится на руке искривлением линии, позорным клеймом. Всякая же хорошая мысль, всякий благородный поступок выразится на его руке в прямых и красивых линиях.

Пусть каждый живет и думает так, чтобы он мог без краски стыда, без страха и опасения смотреть в зеркало своей руки. Пусть он не любопытствует разгадывать будущее, но пусть прежде и раньше всего изучит самого себя. Если он познает себя, он узнает и свое будущее. Искусство читать по руке преследует, как и все оккультные науки, единственную цель – способствовать самопознанию человека. Как над

Дельфийским храмом, так и здесь начертаны великие слова:
«Познай самого себя».

Руку человека можно
сравнить с волшебным зеркалом: оно скрывает в своих
знаках и рунах сведения о прошедшем и настоящем

История хиромантии

Уже в священных писаниях Индии, в Ведах, имеются указания относительно хиромантии. Существует в индуистской литературе книга, специально посвященная этому вопросу, которая ревностно охраняется браминами от непосвященных. Недоступна эта книга еще и потому, что написана на столь древнем языке, что местами непонятна даже самим браминам. В книге имеются чертежи рук с соответствующими разъяснениями.

Древние халдеи, очевидно, также были знакомы с хиромантией, хотя основатель божественных наук не нашел среди открытых до сих пор документов ни одного, который содержал бы сведения по искусству хиромантии. Но все же у нас есть косвенные указания на то, что халдеи не были чужды этому искусству, так как у ассирийцев, египтян и греков, которые в религиозном отношении большей частью находились под влиянием вавилонской культуры, хиромантия была широко распространена. От греков же это искусство и получило свое наименование. Вероятно, существовала по этому вопросу богатая литература. Широко распространено было это искусство также среди населения Малой Азии и в находившихся там греческих колониях, откуда оно, вероятно, было занесено в метрополию.

Наряду с хиромантией в то время существовало много

других видов искусства предсказания, с которыми она была тесно связана, в особенности – астрология, которую связывали с судьбой человека и вследствие этого применяли при предсказаниях по линиям рук. Гиппарх, основатель астрономии как науки, считал доказанным фактом, что между планетами и душой человека существует известное взаимодействие. Эта мысль легла в основу хиромантии. И до сих пор в этом искусстве пальцы и в особенности под ними возвышенности, так называемые бугорки, именуются по небесным светилам: Аполлон (Солнце), Луна, Сатурн, Юпитер, Марс, Меркурий и Венера.

О том, какое высокое положение занимало это искусство у греков, можно судить по тому вниманию, которое уделял ему величайший из философов, Аристотель.

В своих трактатах он неоднократно говорил о руке и значении науки о ней. Хотя его замечания – несущественный фактор его трактатов, тем не менее это все же доказывает, что тонкий и глубокий мыслитель придавал большое значение хиромантии. Подтверждается этот факт существующей легендой, что во время путешествия по Египту он нашел книгу, посвященную хиромантии, и прислал ее своему знаменитому ученику Александру Великому с надписью: «Заключаящиеся в этом золотом писании знания достойны такой великой души». Александр велел перевести книгу на греческий язык, и этот перевод, известный под именем «*Chiromancia Aristoteles*», до сих пор хранится в Британском

музее в Лондоне.

Так как рука является важным орудием мозга, она указывает на склад и развитие характера. Форма руки бывает только врожденной

Из Греции и Малой Азии хиромантия перекочевала в Италию, особенно широкое распространение получила среди этрусков, игравших в древней Римской империи роль современных цыган. Хироманты и предсказатели всевозможных видов пользовались громадным успехом среди римлян, в особенности в период упадка.

Хиромантия стала в Риме тем же, чем она в свое время была в Греции, а впоследствии, в Средние Века, во всей Европе, – с одной стороны, средством эксплуатации легковерной толпы для шарлатанов, а с другой стороны, предметом глубоких исследований для серьезных мыслителей.

К числу первых принадлежит знаменитый Гален, который, приняв важный вид ученого больше, чем он был в действительности, стал очень популярным в Риме врачом среди великих и богатых дам империи. На его приемах теснилось

так же много народу, как теперь на лекциях знаменитостей. Гален был известен как писатель. Он написал более 500 медицинских книг и почти 250 – по различным вопросам, между прочим, и о толковании сновидений и хиромантии.

Ко второй категории надо отнести математика Спутинуса, который был одним из виднейших хиромантов в Риме: он предупреждал Юлия Цезаря относительно мартовских ид, и действительно, в один из предсказываемых им дней Юлий Цезарь был убит.

Историк Плиний Старший также не пренебрегал изучением искусства чтения по линиям рук, которое в его время пользовалось большим почетом при дворе Августа.

После падения Римской империи хиромантия была долгое время совсем забыта. Христианство торжествовало, церковь, влияние которой все росло с каждым днем, положила строгий запрет на всякую попытку приподнять завесу будущего. Она совершенно упустила из виду, что хиромантия не занимается практическим колдовством, а определяет по имеющимся признакам свершившиеся факты.

Посмотрим, что вообще делает метеоролог. Он наблюдает формы туч, устанавливает их отношения между собой, определяет степень влажности, содержащуюся в воздухе, количество электричества, давление, которое оно производит, и некоторые другие факторы. На основании этих признаков он устанавливает вероятную погоду в течение ближайших дней и более долгого времени. Что одному разрешено, то и дру-

тому нельзя запрещать. Необходимо также разрешить и хироманту делать свои заключения по линиям руки.

Позже, когда средневековое христианство через побывавших на Востоке крестоносцев ознакомилось с различными видами практического оккультизма, оно среди них нашло и хиромантию. В период ренессанса, когда была открыта рукопись Аристотеля, этим искусством заинтересовались и ученые. С развитием книгопечатания распространилось также знание хиромантии.

Церковь вполне справедливо признала, что свободный образ мыслей, с которым ей не под силу бороться, в конечном результате способствует распространению этих новых знаний, к каковым она причислила и астрологию. Она лишь оставалась верна своей системе, когда брала под надзор практических деятелей этого искусства и повсюду преследовала отгадывателей и толкователей. Среди таких лиц, которых церковь квалифицировала как волшебников и сжигала на кострах, было немало свободных и светлых умов, подготовивших своими исследованиями и изысканиями VIII столетие.

Большая часть произведений XV, XVI и XVII столетий свидетельствуют о том, что древняя астрология в соединении с удивительной игрой природы, которая проявляется в линиях рук, возбуждали интерес пытливых исследователей, несмотря на неприязненное отношение к ним господствовавшей церкви. Само духовенство не составляло исключе-

ния, и некоторые высшие чины духовной иерархии отдавали часы своего досуга изучению этого «проклятого искусства».

Хиромантия в живописи

Караваджо (Италия), 1596–1597

Один из них, Жан Бело (Jean Belot), ученик алхимика и философа Раймунда Луллия, неоднократно подвергался тюремному заключению из-за практического применения своих занятий. В своем руководстве он пишет относительно применения астрологических понятий в хиромантии: «Для

чего потребовалось ввести в эту область знания семь планет и знаки зодиака? Для того чтобы отличительными свойствами их указать главные части, по которым можно было бы установить место и время данного случая. По ним мы узнаём счастливые и несчастливые события нашей жизни; последние, кстати, более часты, чем первые. Мы видим ясно, что должно случиться с нами в делах любви, богатства, при вооруженных столкновениях, определяем наши наклонности к искусствам и наукам, получаем более подробные сведения относительно ожидающих нас торговых операций, брачных союзов и других случаев, которым подвержена наша жизнь».

Ронфиль (Ronphile), известный французский хиромант, автор книги «*Chyromancie naturelle*» («Естественная хиромантия»), пробовал спастись от преследований церкви тем, что сам резко нападал на проклинаемых церковью астрологов. Он очень остроумно пробовал убедить своих противников в том, что в своих исследованиях не предпринял ничего такого, что запрещено было бы церковью. Он доказывал, что его естественная хиромантия не претендует на роль провидения, а основывается лишь на практическом опыте. В конце вышеназванной книги он пишет:

«Мне остается лишь просить верить мне, что я не намеревался в настоящей своей не большой работе советовать что-либо недозволенное церковью. Кому это принесло бы пользу, если бы я это сделал?

То, что я описал, не есть дело моих изысканий, я не вы-

ставил это как предмет моего глубокого убеждения, я осветил только мнения других и показал, насколько они возможны, или, скорее, я сам, сомневаясь и для развлечения других, изложил это, в чем легко можно убедиться. Что же касается других мыслей, высказанных от себя лично, или следуя влечениям собственных чувств, то считаю их правильными. Если же по нечаянности попали в книгу мысли, противоречащие установлениям церкви, то настоящим объявляю их ложными и торжественно от них отрекаюсь».

Всякая хорошая мысль, всякий благородный поступок выразится на руке в прямых и красивых линиях

Дабы по возможности обезопасить себя от преследования церкви, более видные хироманты искали себе покровителей среди князей, ценивших их знания, или тоже старались скрывать свои собственные мнения, выдавая их за мнения своих знаменитых предшественников, приводя из произведений последних длиннейшие выписки. Последнему не нужно удивляться, так как было принято во всех областях науки и искусства цитировать произведения других без указания источника. Большинство не ограничивалось ссылкой на одного лишь Аристотеля. В качестве защитников своего учения они называли многих философов, физиологов, теологов и астрономов; среди последних находились и такие лица, как Альберт Магнус, величайший ученый своего времени, Парацельс, известный врач и теософ, Агриппа фон Неттестейм,

ревностный борец против процессов о ведьмах. Как на поклонников хиромантии указывали также на арабских ученых Авиценну и Аверроэса. Называли также теолога Фридриха, физиолога Кекермана, указывали на вывод Филиппа Мелактона в его книге о душе, на мнения Франсуа Балесеза в его книге по анатомии. Называли также бесконечное количество других хиромантов, как, например, Жана Гисмануса, Иеронима де Манфреда, Гильома Нурича, Блеза де Парме, от которых в истории остались лишь их имена как величайших представителей искусства чтения по линиям руки.

В 1494 году в Болонье появилась книга, посвященная хиромантии, принадлежащая перу Антиоха Тибериуса (Антиоха Цезанатуса). Против выводов этой книги выступил некий хиромант Бартоломео де ла Рокка, писавший под разными псевдонимами. Он был известен под псевдонимом Бернард Коклез, подписывался он также Корвус Корвез, или Корум. Это был высокообразованный человек – врач, математик, астролог. Слава о его больших знаниях была широко распространена. Он был убит по приказу курфюрста Генриха Бентиоглио за то, что предсказал ему, что тот проведет последние дни своей жизни в монастыре. Из его произведений известны «*Chyromanciae ac physiognomiae Anastasis*» (напечатана в Болонье в 1504 и 1525 годах) и «*Compendium physiognomiae ac chyromanciae*» (напечатана в Страсбурге в 1533 году и вышла новыми изданиями в 1536, 1551 и 1585 годах; в 1546 и 1560 годах появились в Париже переводы на

французский язык). Кроме этих он написал еще много других сочинений по хиромантии.

Иеронимо Кардано, знаменитый математик и астролог, также занимался хиромантией и приобрел некоторыми изумительными предсказаниями большую известность. В качестве писателей-хиромантов Италии следует назвать Патрицию Трикассиуса из Мантуи, Иоанна Тайзнера, списавшего свои сочинения из де ла Рокка, Пачоли и достойного внимания Паружио. Количество имен можно было бы значительно увеличить, но увеличение это доказало бы то, что и без того известно: в эту эпоху хиромантия находилась в Италии в полном расцвете и привлекала к себе всеобщее внимание.

В Германии хиромантия также нашла поклонников и защитников. Первое значительное литературное произведение, написанное на немецком языке и посвященное вопросу о чтении по линиям руки, систематически изложенное, принадлежит перу Гартлиба (Hartlib), «Искусство хиромантии», изданное в 1448 году. В 1522 году вышла большая книга под названием «*Introductiones Apoteles matricae elegin Chyromanciae*», написанная карфагенским монахом Иоанном Гагеном (по другой версии он был пастором). Эта книга, снабженная многочисленными рисунками, выдержала много изданий; на немецкий язык она переведена и издана в Страсбурге в 1523 году.

С этой книги и начинается в Германии рост популярности хиромантии. Причиной тому было частично то, что ею

ревностно занимался вышеназванный Парацельс, частично опыты, произведенные в конце 1600 года профессором Марбургского университета Рудольфом Гоклениусом. Кроме последнего хиромантией в Германии занимались и другие; занятия проводились по книге Гагена, причем со своей стороны никто не внес ничего нового в эту область. Особенно нужно указать на Николая Помпеюса, автора книги «Хирософия», и на Иоанна Преториуса, издателя энциклопедии «*Tesaurus Chyromandae*».

Для оккультных наук в узком смысле этого слова много сделали бароны фон Гелленбах и дю Прель. Что касается реабилитации алхимии, которая вовсе не является лишь продуктом воображения, как долго считали, то для нее постарался доктор Маак. И к астрологии вернулись многие исследователи, такие как, например, Альберт Кнейпф из Гамбурга, самый одаренный из германских астрологов. Звезда хиромантии взошла еще выше. Новый толчок она получила во Франции.

Из французов мы знаем Дебарроля и д'Арпентиньи, которые посвятили себя этой старинной интересной науке. Дебарроль был в сущности лишь толкователем старой системы, которую он в своих трудах «*Mysteres de la main*» и «*Revelation completes*» широко развил. Замечательно добрый, несколько болтливый Дебарроль, верующий по-детски, не мог быть никем иным, как приверженцем традиции. Единственная его оригинальность в том, что он думал объ-

единить астрологическую хиромантию с учением д'Арпентиньи о формах руки.

Д'Арпентиньи приступил к изучению хиромантии по случайности в высшей степени оригинальной. Он принимал участие как молодой офицер в испанской кампании Наполеона I. На поле битвы пришла андалузская цыганка и предложила ему сказать всю правду по руке. И хотя он без улыбки не мог слушать фантастические пророчества старухи, все же заметил в ее болтовне многое, заслуживающее внимания. И это толкнуло его на мысль серьезно заняться данным предметом. С большим рвением углубился он в записки старинных авторов, пока основательно не изучил их разные толкования. И решил он убедиться на практике в верности своих теоретических познаний. В продолжение многих лет изучал он и сравнивал руки окружающих, разбирал детально их построение, развитие и, воссоздав на основании совокупности этих исследований нечто законченное, передал это в строго научной систематической форме. Тождество человека с его рукой – это, по мнению д'Арпентиньи, ключ к познанию. Он является творцом искусства хиромантии, объясняя ее физиологическими явлениями, так как заметил, что физиология с хиромантией находятся в тесной связи между собой, одна дополняет другую.

Кроме д'Арпентиньи, Е. Г. Карус в новом своем произведении 1846 года под заглавием «Основы и значения различных форм рук» и Иоанн Лансберг в своем трактате «О

ладони» (1861 года) стараются доказать научную основу хирософии. Но, к сожалению, им не хватало того богатого материала, которым обладал д'Арпентиньи для своих научных выкладок. По рекомендованному методу д'Арпентиньи уже больше пятнадцати лет существует в Гепесе графологический институт.

Чтобы удовлетворить громадный спрос на сочинения по хиромантии, появились наряду с большим количеством оригинальных книг переводы с французского, латинского и даже арабского языков, тут же и «индийская астрология» Абугала бен Омара. Иногда публика довольствовалась и комментариями. В период расцвета, с середины XVII до конца XVIII века, были даже отдельные кафедры хиромантии при университетах. Весьма популярны были лекции профессора Гекснера, читавшего в июне 1700 года, и профессора Адама Ницкого в Галле, который читал эту науку вместе с астрологией и магией в 1780 году.

С наступлением так называемой просветительской эпохи пропал интерес к такого рода наукам вообще, а в частности и к хиромантии. Слишком долго и основательно занимались одно время изучением глубин и тайников человеческой души, слишком много философствовали, хотели, познав все тайны в природе человека, этим самым победить ее. Но когда убедились, что человеческая психика слишком сложна и загадочна, чтобы уловить все тонкости и познать ее, то отказались от этих тщетных попыток, чувствовали себя уж

очень усталыми от путешествия в дебрях человеческой натуры. Оглянувшись, должны были заметить, что так увлеклись человеком, что забыли все явления окружающего мира.

Тут-то и наступила новая эра положительных наук. Они основывались исключительно на опыте. Борясь против господствовавших течений и влияний прежнего времени, они не признавали ничего другого, кроме эмпирического метода. Но в своем похвальном усердии новые поборники эмпиризма зашли уж слишком далеко. Они упустили из виду, что этот метод при некоторых исследованиях может быть применим только условно. Умышленно закрывались глаза на тот факт, что точный опыт по отношению к тонкому, совершеннейшему созданию природы – человеку, к его непонятной сущности не может быть проведен. Дальше продолжаться так не могло. Вскоре убедились, что перехватили через край, и отказались от этих грубых приемов науки. Опять обратились к глубинам человека.

В настоящее время найден верный метод. Он состоит в наблюдении объектов и сравнении их между собой. И не стараются более подчинить себе произвольные условия, а довольствуются определением и исследованием разных явлений и ощущениями испытуемого. При этом, найдя связь между субъективными ощущениями и объективными причинами, стараются попасть на верный след.

Круглый, ярко окрашенный ноготь – признак
здорового сангвинического темперамента и

С того момента, как с оживившимся интересом и вниманием опять взялись за изучение человека, само собой разумеется, что оставленные под спудом оккультные науки начали всё больше возрождаться.

Вскоре после труда д'Арпентиньи вышло произведение его земляка, Жюля Лекслеркса, под названием «Le caractere et la main», к которому он приложил несколько рисунков разных типов руки. Хотя, по его словам, он не намеревался привести эти типы в систему, все же он считал свои опыты более действенными, чем д'Арпентиньи. Он осмеивал абстрактно-теоретические типы д'Арпентиньи, которым он якобы противопоставляет свои практические данные. Все же он пошел не дальше д'Арпентиньи, последнего отнюдь нельзя называть исключительно теоретиком. Его типы – те же результаты практических работ, что и Лекслеркса, те и другие в чистом виде редко встречаются. А если мы тип *main artistique ou sonique* (д'Арпентиньи) назовем или обозначим *main intellectuelle*, то это в сущности одно и то же, между *main utile ou carree* (д'Арпентиньи) и *main pratique* вообще нет никакой разницы. Новое название – это игра слов.

В настоящее время во Франции *madam de Thebes* – самая знаменитая хиромантка. В ее салоне мы встречаем не только скучающих любопытных дам кровной или денежной аристократии, но и представителей науки. Некоторые ее предсказания вызвали пересмотр теоретических положений хи-

романтии.

Что для Франции произведения д'Арпентиньи, то для интересующихся кругов Англии и Америки сочинение Герон-Аллена «Manual of Cheirosophy». И таким же авторитетом в области практических занятий, как madam de Thebes во Франции, является профессор Хиро в Англии. Хиромантия в университетах начала опять завоевывать себе кафедры; прежде всего в Америке, где профессора читают публичные лекции по этому предмету, которые всегда привлекают громадное количество слушателей.

Искусству чтения по руке, несомненно, принадлежит будущее. Как все отрасли науки, оно имеет фантастическую, полную суеверий эпоху. Но как те стряхнули с себя наносные элементы предрассудков и, развиваясь, выросли в стройные научные системы, так и хиромантия на пути завоевания себе места в науке будет служить ей вспомогательным орудием.

Хиромантия в живописи

Пьетро делла Веккиа (Италия), XVII век

Рука, ее формы, линии и их значение

Высокое помещение в строгом стиле. Старые мрачные стены не видны почти за высокими книжными полками, на которых расставлена богатейшая библиотека. Здесь есть и редкие ценные экземпляры.

На потрескавшихся ветхих корешках толстых фолиантов, переплетенных в свиную кожу, мы читаем изящно начерченные «De Chiromantie Moguntiae», «Opus Chiromantiae absolutissimae», «La Chiromance royale et nouvelle», «Discours sur les principes de la Chiromance» и другие заглавия известных уже нам произведений. Тут мы находим в большом количестве и произведения новейшей литературы. Немногие места на стене, которые не заняты громадными книжными шкафами, сплошь покрыты рисунками, схематическими изображениями рук. Эскизы, снимки и отпечатки рук загромождают и большой широкий стол хирософа, в комнате которого мы находимся; они заполняют вообще все свободное место, так что едва остается не занятый ими стул для посетителя.

Мы пришли к хирософу, желая узнать значение линий и форм руки. Значение линий руки вообще, не только нашей. Что касается последней, то мы надеемся, что, получив неко-

торые общие понятия о руке, мы легко сможем ориентироваться и в ней. Кратко изложили мы цель нашего посещения и ждем ответа на интересующие нас вопросы.

Познать себя, милый друг, не так легко. Это встречает много препятствий, каждое из них в отдельности кажется незначительным, но все в совокупности они являются почти непреодолимыми. Но намерение делает вам честь. Оно доказывает, что вы не только желаете познать себя таким, какой вы есть, без прикрас, но что у вас хватает смелости это действительно сделать. Знаете ли вы, что значит бросить внимательный взгляд в зеркало руки? Здесь ничего от нас не сокрыто. Перед нами не печальная будущность, которая бы нас пугала. Может быть, я повторяю, может быть, перед нами печальное настоящее, не от судьбы, а в силу наших чисто индивидуальных особенностей.

Но я зашел слишком далеко в своих предостережениях, положительно слишком далеко. В данном случае они, наверное, излишни. Но к делу. Видите ли вы эти слепки? Их шесть. Это до некоторой степени первичная форма руки, теоретические типы ее.

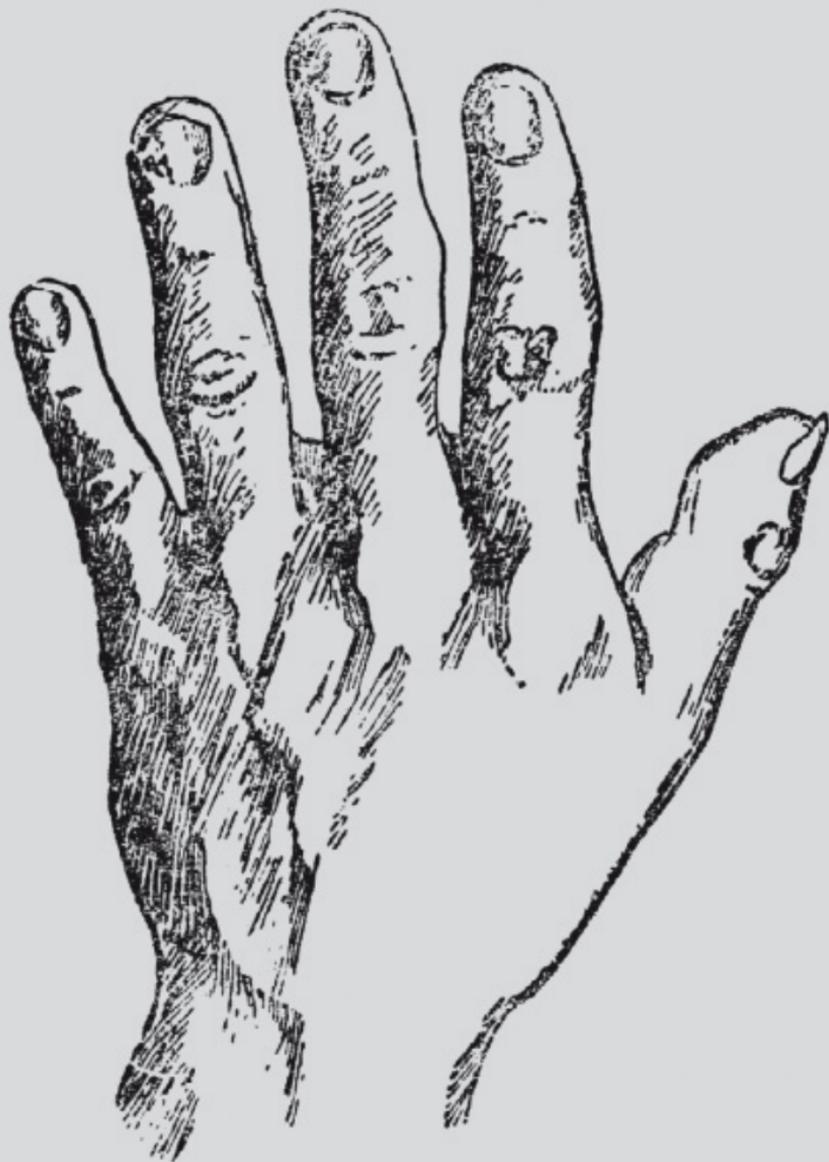

Рис. 2

Изучим сперва элементарную руку (рис. 2). Груба в своих формах, словно не закончена. Ладонь преобладает. Производит впечатление грубого деревянного изделия, напоминающая собою Аска – первого человека германских сказаний¹. Преобладание ладони (palma) характеризует низкую ступень развития. Ладонь постепенно переходит в пальцы. Еще у обезьян ладонь образует наибольшую половину руки. Элементарная рука, аляповатая на вид, неуклюжая в своих движениях, всегда напоминает первобытное существо, жившее задолго до наших отдаленных предков. Такие руки были, наверное, свойственны первобытному человеку, жителю Неандертальской долины. Эти короткие неуклюжие пальцы с тупыми концами говорят нам о неповоротливом, ленивом уме. Такие руки встречаются у всех диких народов, у которых лишь элементарные потребности кочевников или примитивных земледельцев. Но в большинстве они замечаются у людей, живущих под тяжелым социальным и моральным гнетом.

¹ По преданию, Аск (букв. «яшень») был изготовлен из дерева.

Твердая рука всегда признак мужественного характера. Мягкая рука – признак кроткого, сентиментального характера

Тип этот является преобладающим у низших классов различных народностей. Обладатели их всегда находятся как бы в полу-дремотном состоянии, лишённые высших потребностей. Они счастливы, если с грехом пополам им удастся утолить жажду и голод. Они очень податливы. Всевозможные предрассудки держат их в вечном страхе перед тем, кого они считают выше себя, будь это священник или помещик. Им необходим руководитель, без него они совершают массу глупостей и этим навлекают на себя немало зол и бед. Каждый из них, попадая в новую среду, не может никак к ней приспособиться. Другое дело, если они массово мигрируют или вообще меняют обстановку, но и тогда новые условия жизни на них нисколько не отражаются. Как единичные случаи встречаются такого рода руки у крестьян, которые находят полное удовлетворение в физическом труде и не брезгают самой грязной работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.